

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 24-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ТОМКА (Словакия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 147 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ДЕВЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

ПУНКТ 147 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ДЕВЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/52/10)

1. Г-н ЯМАДА (Япония) говорит, что Комиссия международного права правильно поступила, уделив приоритет теме "Ответственность государств" и решив завершить второе чтение проектов статей к концу нынешнего пятилетия. То обстоятельство, что проекты статей представлялись пока по частям, мешало правительствам соблюдать последовательность в своих замечаниях, однако после завершения первого чтения свода проектов статей японское правительство сформировало группу в составе 12 юристов-международников, которые займутся выработкой рекомендаций.
2. Пока же японское правительство занимается рассмотрением некоторых ключевых вопросов, первым из которых является отсутствие в проекте статьи 1 требования о наличии ущерба и понятия вины и небрежности. Второй вопрос состоит во включении в проект статьи 19 понятия "международное преступление": необходимо определить, достаточно ли понятие "преступления государства" закрепилось в международном праве, а если да – то не следует ли предусмотреть режим, отдельный от режима гражданской ответственности. Третий вопрос, касающийся обстоятельств, исключающих противоправность, заключается в том, должны ли такие обстоятельства, за исключением контрмер и самообороны, исключать ответственность, а не правомерность; если нет, то, видимо, между проектами статей 1 и 35 есть несоответствие. Четвертый вопрос касается лимитирования контрмер, в частности условий применения контрмер против международного преступления. Последний вопрос – это урегулирование споров, включая обязательный арбитраж.
3. Что касается темы "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", то японская делегация поддерживает решение Комиссии о том, чтобы рассмотреть сначала вопрос о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности. Хотя правительства некоторых государств считают международную ответственность ключевым аспектом, за последние 20 лет Комиссии не удалось определить охват и содержание темы, так что лучше было бы начать с реально осуществимого. Ориентируясь на это, Комиссии следует ограничить рамки своей работы трансграничным ущербом и видами деятельности, могущими нанести ущерб. Более широкие вопросы "ползучего" загрязнения и общего достояния следует исключить, по крайней мере поначалу.
4. Что касается тем "Дипломатическая защита" и "Односторонние акты государств", то Япония приложит все силы к тому, чтобы представить соответствующую информацию после уточнения Комиссией охвата и содержания этих тем.
5. Что касается программы работы Комиссии на остающуюся часть пятилетия, то японская делегация надеется, что работа будет продолжаться в соответствии с намеченным. В 1998 году Комиссии предстоит отобрать темы для долгосрочной программы своей работы. Это обязывает Генеральную Ассамблею представить Комиссии темы на следующее пятилетие. Много говорилось о необходимости тесного взаимодействия между Ассамблеей и Комиссией. Кодификация и прогрессивное развитие международного права – это начинание совместное, и японская делегация надеется, что поступательное движение, наладившееся на нынешней сессии, активизирует диалог между Генеральной Ассамблеей, правительствами и Комиссией.
6. Г-н ФОЗЕЙН (Камерун) говорит, что тема оговорок к нормативным договорам, включая оговорки к договорам о правах человека, по-прежнему вызывает значительные противоречия как по юридическим, так и по политическим мотивам. Основой предмет прений заключается в том,

что государство вправе оценивать любой международный договор, перед тем как согласиться на обязательность для себя Венских конвенций. Представляется, что предварительные выводы Комиссии являются шагом в правильном направлении: они не ставят под сомнение венский режим, благодаря которому многое сделано для демократизации международных отношений в мире, где место силы права, судя по всему, занимает право силы. Гибкость и приспособляемость системы оговорок, предусмотренной в Венских конвенциях 1969, 1978 и 1986 годов, обеспечили ее эффективность, делая ее приемлемой для предполагаемых пользователей.

7. В некоторых кругах раздаются утверждения о том, что наличие у государств возможности выступать с оговорками к международным договорам приводит к дестабилизации права, причем особенно в случае нормативных договоров. Выдвигается аргумент о том, что по этой причине следует установить правовой режим, посвященный конкретно международным договорам, дабы гарантировать их целостность.

8. По мнению камерунской делегации, этот аргумент необоснован, поскольку игнорирует тот факт, что вспомогательный, по сути, характер венского режима оставляет государствам возможность самых разнообразных толкований. Однако к практическим последствиям гибкости следует подходить с осторожностью. Большое разнообразие областей, охватываемых кодификационными соглашениями, ставит нормативные международные договоры в особую категорию, так что любое требование об особом подходе в том, что касается оговорок, может привести к появлению правовых режимов, которые будет трудно приспособить к особенностям каждой области. Это ослабило бы правовые нормы, регулирующие оговорки к международным договорам, вместо того чтобы их усилить. Наконец, этот аргумент слабо учитывает децентрализованность международного общества, которая побуждает государства предпочитать гибкий режим режиму, который связывает их по рукам и ногам и отпугивает их от взятия на себя вообще каких-либо обязательств.

9. Вместе с тем право государства выступать с оговорками к международным договорам согласно Венским конвенциям не является абсолютным: государство не может выступать с оговорками, которые не совместимы с объектом и целями договора. Данный критерий представляется достаточным для того, чтобы обеспечить целостность договора, учитывая, что при его применении оговорки запрещаются или объявляются неприемлемыми. Оговорки, затрагивающие императивные нормы или нормы *jus cogens*, однозначно запрещаются. Однако участникам международного договора необходимо уточнить в этом договоре, к каким его положениям оговорки недопустимы. Таким путем для всех категорий международных договоров можно обеспечить и целостность договора, и всеобщее участие государств.

10. В связи с этим камерунская делегация поддерживает первые три предварительных вывода Комиссии. Все, что требуется, – это четче изложить критерий совместимости. Единообразие режима оговорок пошло бы также на пользу уточнение Комиссией правовых норм, применимых к международным договорам в тех случаях, когда оговорка принимается или когда против нее выдвигаются возражения либо когда один из участников выступает с декларацией о толковании.

11. Проблема допустимости не ограничивается, однако, критерием совместимости оговорок с объектом и целями международного договора; остается вопрос о том, кто компетентен определять допустимость. Камерун согласен с консультативным заключением Международного Суда "Об оговорках к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него", в котором констатируется, что вопросы о допустимости могут определять лишь государства-участники. Некоторые наблюдательные органы, созданные на основании договоров о правах человека, склонны считать себя вправе выносить суждения относительно допустимости выносимых государствами оговорок, тогда как юридическое основание такого поведения весьма зыбкое. Теория имплицитной компетенции вряд ли означает, что компетенция может переноситься с правительств на

международные организации или же что она позволяет таким организациям в отсутствие соответствующего мандата выносить суждения относительно намерений правительств. Однако если наблюдательные органы, созданные на основании договоров о правах человека, наделены полномочиями на вынесение обязательных решений, как это происходит в случае некоторых региональных органов, то теория имплицитной компетенции может быть применимой.

12. Во всех же других случаях наблюдательные органы не вправе присваивать себе полномочия сверх тех, которые предоставлены им государствами. Поэтому пятый предварительный вывод Комиссии неприемлем, тем более что он в любом случае противоречит седьмому, с которым Камерун полностью согласен. Камерунская делегация поддерживает и другие предварительные выводы. При этом она надеется, что Комиссия выработает в конечном итоге руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам, оформив его, возможно, в виде резолюции.

13. Что касается темы "Ответственность государств", то в 1996 году камерунская делегация положительно отметила работу Комиссии, высказав вместе с тем несколько конструктивных замечаний относительно концепции преступлений и правонарушений государств, контрмер и урегулирования общих споров. Оратор напоминает мнение его делегации о том, что признание международных правонарушений должно сопровождаться юридическими последствиями. В проектах статей на этот счет ничего не говорится, а Комиссии следует указать, считает ли она такие правонарушения не имеющими международных последствий или же регулируемые обычными правовыми нормами об ответственности государств. С другой стороны, если государство, ставшее жертвой международного преступления, может требовать реституции в натуре, то в зависимости от экономической стабильности и независимости государства-правонарушителя предполагаемые юридические последствия могут и не достичь своей цели. Целью международной санкции должно быть возмещение, а не наказание; она должна заставить государство-правонарушитель соблюдать нормы международного права и устранить последствия своих деяний, а не поставить под угрозу его политическую независимость или экономическую стабильность, не говоря уже о причинении страданий его населению. Поэтому камерунская делегация повторяет просьбу о том, чтобы во втором чтении был дополнительно рассмотрен вопрос о юридических последствиях проводимого Комиссией разграничения между международными преступлениями и международными правонарушениями.

14. Что касается контрмер, то камерунская делегация, приветствуя принятый Комиссией сбалансированный подход, предпочла бы расширить набор мер принуждения, изъяв из проектов статей слова "экономическое" и "политическое".

15. Камерунская делегация продолжает считать, что процедура мирного урегулирования споров, предусмотренная в проектах статей по данной теме, является сложной и дорогостоящей и что ее следует пересмотреть. По крайней мере следует предусмотреть, что надлежащие средства урегулирования споров определяются целиком сторонами в этом споре.

16. Г-н ВАРШО (Словакия), выступая по теме "Гражданство в связи с правопреемством государств", говорит, что его делегация могла бы принять проект статей в его нынешнем виде, поскольку он соответствует подходу и практике его страны. Словацкое законодательство о гражданстве, принятое в январе 1993 года, соответствует практике, применяемой в последнее время международным сообществом. Хотелось бы лишь подчеркнуть некоторые общие аспекты темы, например соотношение между международным и национальным правом. Кодификация и прогрессивное развитие международного права в области гражданства в связи с правопреемством государств требует согласования и балансировки интересов основных задействованных сторон: международного сообщества, государства и гражданина.

17. В первом пункте преамбулы проекта статей говорится об интересах международного сообщества, хотя в комментарии Комиссии говорится просто о случаях правопреемства государств, а в сноске – о сопутствующей проблеме безгражданства. Было бы полезно дополнительно разъяснить, почему международное сообщество волнуют эти вопросы.

18. Об интересах государств косвенно говорится во втором пункте преамбулы, где заявлено, что институт гражданства по существу регулируется внутренним правом в пределах, установленных международным правом, а это подразумевает право государства-преемника в законодательном порядке устанавливать условия приобретения гражданства. Поскольку случаи перехода суверенитета, которые сами по себе носят политический, нежели юридический характер, обуславливаются многочисленными факторами, государствам-преемникам следует благоразумно подходить к вопросу о предоставлении гражданства и в этом вопросе они могут ориентироваться на определение, данное гражданству Комиссией. Словакия поддерживает принцип переноса гражданства, излагаемый в проектах статей, юридические средства, которые должны предоставляться людям, стремящимся приобрести гражданство государства-преемника, и другие соответствующие принципы, как-то: недискриминация, право на гражданство, предотвращение безгражданства и уважение воли затрагиваемых лиц – все эти принципы применялись в последнее время в случаях правопреемства.

19. Разумеется, людям необходимо гарантировать право не остаться без гражданства и опираться то или иное гражданство, однако интересы человека в этом вопросе должны, как всегда, согласовываться с интересами большинства в обществе и с интересами государства. В третьем пункте преамбулы, как и в проектах статей в целом, устанавливается баланс между этими несовпадающими интересами.

20. Что касается вопроса о взаимоотношениях между Комиссией и Шестым комитетом в деле кодификации и прогрессивного развития международного права, который поднимался Председателем Комиссии в его вступительном заявлении, то оратор настоятельно призывает все соответствующие стороны взять на себя ответственность за нынешнюю ситуацию и постараться вникнуть в ее подоплеку, с тем чтобы выработать здравую стратегию на будущее. Государства-члены всегда вправе представлять Комиссии предложения. При этом, по мнению словацкой делегации, Комиссии следует в приоритетном порядке заняться темами "Ответственность государств", "Оговорки к международным договорам" и "Дипломатическая защита". Вопрос о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, следует рассматривать как один из аспектов темы "Ответственность государств", с упором на превентивные меры. Аналогичным образом, сама Комиссия вправе регулярно представлять государствам-членам свой анализ различных аспектов международного права и вносить соответствующие предложения. Темы, определяемые для кодификации или развития международного права, должны отбираться не произвольно, а на основе внимательного изучения всех юридических точек зрения.

21. Г-н ГРЕЙ (Австралия), выступая по теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, говорит, что его делегация подготовила письменные ответы по техническим вопросам, связанным с различными типами охваченного риска и с взаимосвязью между статьями 4 и 6 проектов статей на эту тему, которые были положены в основу последующих более подробных статей 9-19.

22. Статья 4 в нынешней редакции шире, чем предшествовавшая ей статья В. В ее текст под названием "Предотвращение", смысл которого шире, чем предотвращение риска, в настоящее время включены три обязательства: предотвращение риска *ex ante*, сведение риска к минимуму *ex ante* и сведение ущерба к минимуму *ex post*, причем последнее обязательство, связанное с трансграничным ущербом, который уже фактически имел место, может в некоторых обстоятельствах сводиться к предотвращению. В статье 4 проводится разграничение между ущербом, который может быть значительным, и его последствиями, которые могут быть

незначительными. Таким образом, если рассматривать статью 4 в сочетании со статьей 1b, то проекты статей будут охватывать виды деятельности, не связанные с риском существенного трансграничного ущерба, но фактически ставшие его причиной. Было бы полезно уточнить, предусматривает ли последняя часть статьи 4 обязательство устранять вредные последствия; в представленной редакции может подразумеваться возможность выбора со стороны государств, особенно в связи со статьей 3 о свободе действий. Кроме того, широкая концепция предотвращения в соответствии со статьей 4 не равнозначна концепции предотвращения или сведения к минимуму риска, отраженной в статьях 9-19, и она более тесно связана с концепцией компенсации, отраженной в статьях 20-22.

23. Следует отметить, что в статье 6, как и в статье 4, проводится разграничение между ущербом и последствиями, однако речь идет о последствиях как в пострадавших государствах, так и в государстве происхождения. Следует уточнить, охватываются ли обязательствами по статье 4 оба вида последствий либо только последствия для пострадавших государств.

24. Статьи 9 и 11 связаны с вопросом разрешения, вследствие чего они должны быть представлены в качестве единого текста. Статью 11 можно усилить посредством введения концепции доброй воли. Кроме того, введение темпорального элемента, предусматривающего требование принятия государством в разумно сжатые сроки мер по предписанию ответственным за деятельность, которая уже осуществляется на его территории, получить необходимое разрешение, подчеркнет необходимость должной осмотрительности.

25. В соответствии со статьей 10 (Оценка риска) определение стороны, которая должна проводить оценку, содержание оценки и форма разрешения оставляются на усмотрение государства происхождения; представляется уместным избегать чрезмерного регулирования.

26. Статьи 13-18 должны рассматриваться в свете международных режимов, регулирующих более конкретные сферы деятельности. Цель статьи 13 состоит в обеспечении уведомления и препровождения информации. В нынешней редакции в ней также сформулировано требование дать ответ, однако это требование было бы более уместно включить в статью 14 (Обмен информацией) или статью 17 (Консультации в отношении превентивных мер). Если же, с другой стороны, статья 13 должна предусматривать обмен информацией, а не только препровождение информации и уведомление, то статьи 13 и 14 можно объединить под названием "Уведомление и обмен информацией".

27. Что касается общего вопроса предотвращения трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, то некоторые виды деятельности могут оказаться опасными лишь в связи с другими видами деятельности, что может обусловить необходимость расширенного обмена информацией, более свободного режима консультаций и более широкой оценки риска, которая включает в себя оценку как окружающей среды в других государствах, так и деятельности в этих государствах. Аналогичным образом, последствия трансграничных видов деятельности в двух государствах могут в сочетании оказывать воздействие на третье государство, что приводит к множественности государств происхождения.

28. По общему вопросу международной ответственности Комиссии следует разработать проблему совместной ответственности, вытекающей из совместных действий, а также смежную проблематику, включая освобождение от ответственности, права на совершение действий и инспекцию, принципы урегулирования споров и органы по урегулированию споров, доступ, расследование и очистку.

29. Г-н ТИВАРИ (Индия) говорит, что его делегация одобряет процедуру, предложенную Комиссией для рассмотрения темы ответственности государств, которая изложена в пункте 161 доклада Комиссии.

30. Обращаясь к теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, он отмечает, что Комиссия приняла решение уделить приоритетное внимание предотвращению. Хотя его делегация не возражает против этого подхода, он убежден в том, что установление ответственности за вредные последствия, вытекающие из таких действий, имеет важнейшее значение. Необходимость в мерах по исправлению положения возникает в случае неудачи мер по предотвращению. Комиссии следует принять во внимание современную практику в этой области, в рамках которой больший упор делается на создании стимулов, включая создание потенциала, к соблюдению норм должной осмотрительности. Осуществление обязательства обеспечивать должную осмотрительность должно быть поставлено в прямую зависимость от научного, технического и экономического потенциала государств. Неспособность выполнить это обязательство должна вести к имеющим исковую силу правовым последствиям, не связанным с экономическими или иными санкциями.

31. Его делегация приветствует метод организации работы, принятый Комиссией для рассмотрения тем дипломатической защиты и односторонних актов государств. Он согласен, что основной задачей изучения вопросов дипломатической защиты должно быть рассмотрение требований, предъявляемых государствами от имени своих граждан другому государству, однако они не должны включать непосредственные претензии государств друг к другу. Этот подход соответствует концепции дипломатической защиты, сложившейся в практике государств и обычном международном праве. Аналогичным образом, дипломатическая защита не должна пересекаться с традиционной дипломатической и консульской защитой, эксплицитно регулируемой Венскими конвенциями 1961 и 1963 годов. Международно-правовые прецеденты, такие, как решение Постоянной Палаты Международного Правосудия по делу о концессиях Мавроматиса в Палестине 1928 года и решение Международного Суда по делу о возмещении 1949 года, также могут оказаться весьма полезными при рассмотрении этой проблематики. Разумеется, возникает целый ряд сложных правовых вопросов, включая претензии лиц с двойным гражданством, возможность параллельного поддержания исков государствами гражданства или международными организациями и групповых исков, связанных с выплатой в порядке урегулирования единовременных сумм группам лиц. Его делегация убеждена в важном значении этой темы и в возможности ее кодификации и прогрессивного развития.

32. Тема односторонних актов государств является актуальной в связи с беспрецедентным расширением взаимодействия между государствами и увеличением частотности односторонних актов, затрагивающих жизненные интересы других государств. Он согласен с Комиссией в том, что основное внимание в исследовании следует уделять односторонним актам государств, нацеленным на достижение результатов в правовой сфере. Он с интересом ожидает первоначальный доклад на эту тему, который должен быть представлен в 1998 году, и надеется на завершение первого чтения проектов статей в течение нынешнего пятилетнего периода.

33. Г-н АЛЬ-БАХАРНА (Бахрейн), ссылаясь на другие решения и выводы Комиссии, говорит, что его делегация одобряет подход Комиссии к планированию пятилетней программы работы по каждой из тем ее повестки дня. Что касается методов работы, то его делегация поддерживает объявленное Комиссией намерение избегать повторов и возвращений к уже рассмотренным вопросам в рамках своих обсуждений, и он полагает, что соблюдение такой дисциплины должно обеспечиваться, особенно в работе Редакционного комитета. Тем не менее он не согласен с тем, что должностные лица будущих сессий должны определяться заранее, поскольку члены Комиссии, которые присутствуют в конце сессии, интенсивно работают над завершением рассмотрения повестки дня и подготовки доклада, вследствие чего организовать нормальные выборы невозможно.

34. В целях обеспечения последовательности и исходя из соображений практической целесообразности Бахрейн также не поддерживает предложение о разделении сессии. Кроме того, он полагает, что вопрос о продолжительности сессий Комиссии должен рассматриваться ежегодно с учетом объема работы. С другой стороны, его делегация приветствует желание Комиссии обеспечивать широкое сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций и он предлагает Комиссии приступить к этому процессу, начав консультации с органами, наблюдающими за соблюдением прав человека, по теме оговорок к договорам. Бахрейн поддерживает критерии отбора новых тем для долгосрочной программы работы, включая темы, отражающие новые тенденции развития международного права и насущные проблемы международного сообщества в целом.

35. Наконец, члены Комиссии должны отметить тот факт, что представитель Международного Суда дал Комиссии высокую оценку, охарактеризовав подготовленные ею тексты как исключительно авторитетные источники.

36. Г-н БЕЙКЕР (Израиль) отмечает в отношении главы IV доклада (Гражданство в связи с правопреемством государств), что Израиль представляет собой один из относительно недавних примеров правопреемства государств в отношении вопросов гражданства. Специальный докладчик по этой теме и Комиссия справедливо подчеркивают необходимость избегать ситуаций, ведущих к появлению лиц без гражданства, и решать вопросы прав человека, связанные с правопреемством государств.

37. В целях обеспечения последовательности Комиссия предпочла дать определение термину "правопреемство государств" через понятие ответственности за международные отношения территории, используя формулировку, содержащуюся в обеих Венских конвенциях о правопреемстве государств. Тем не менее, вопросы гражданства в контексте проектов статей в значительно большей степени, чем в этих и других конвенциях, сопряжены с внутренней правовой связью между государством и отдельными лицами на его территории, а не с международными отношениями государства. Поэтому было бы более логично и уместно определить правопреемство государств как замену одного государства другим в том, что касается ответственности за управление территорией и его населением.

38. Основная презумпция статьи 4, состоящая в том, что гражданство приобретает лицами, "имеющими свое обычное местожительство" на территории, затрагиваемой правопреемством государств, может быть обусловлена не только другими положениями проектов статей, но и конкретными механизмами, вытекающими из соглашений между соответствующими государствами, которые, разумеется, будут отражать соответствующие обстоятельства.

39. Статья 10, касающаяся уважения воли затрагиваемых лиц, рассматривается Комиссией как центральная. Тем не менее пункт 2 этой статьи вызывает вопрос о том, совместимо ли обязательство предоставлять таким лицам право выбирать гражданство затрагиваемого государства с достаточно широкими полномочиями государства определять характер связи между такими лицами и государством. Его делегация склонна присоединиться к тем членам Комиссии, которые выразили предпочтение хорошо известному понятию "органическая связь" по сравнению с более субъективным и менее четким термином "надлежащая связь".

40. Он сомневается в необходимости включения в текст такой декларации статьи 13 (Статус обычно проживающих лиц), поскольку она может вызвать вопросы, не существенные для проблематики правопреемства, которые непосредственно не связаны с гражданством или конкретным характером связи между государством и затрагиваемым лицом. Можно было бы более подробно проанализировать практические последствия, вытекающие из статуса обычно проживающих лиц после правопреемства.

41. Что касается статьи 14 (Недискриминация), то он согласен с тем, что запрещение дискриминации в контексте проблематики гражданства должно, будучи императивной нормой международного права, быть отражено в проектах статей. Он согласен с теми, кто считает необходимым восстановить в тексте примерный перечень критериев (раса, цвет кожи, национальное или этническое происхождение и религия), изложенных в Европейской конвенции о гражданстве; в противном случае запрещение может интерпретироваться как относящееся к более широким критериям.

42. Следует уточнить формулировку статьи 18 (Прочие государства), так как в связи с ней возникают вопросы, касающиеся степени свободы, которую получают прочие государства при решении вопросов гражданства.

43. Обращаясь к главе V доклада, в частности к предварительным выводам Комиссии, содержащимся в пункте 157, он подтверждает необходимость сохранения целостности существующей системы оговорок к договорам, установленной в Венской конвенции 1969 года. Гибкость и приспособляемость этой системы были достигнуты лишь после продолжительных обсуждений, нацеленных на обеспечение возможно более широкого участия в договорах при сохранении у государств возможности фиксировать те соображения, которые они считают основой национальной позиции, без ущерба для цели и задачи договора. Процесс представления договоров правительству и парламенту для ратификации и присоединения всегда связан с интенсивным рассмотрением договора на конституционном, законодательном и юридическом уровне. В некоторых случаях выясняется, что для согласования обязательств по договору с конституционной и правовой системой государства необходимо сделать оговорку.

44. Такое решение не принимается с легкостью; принимая его, первостепенное значение необходимо уделять вопросу о допустимости такой поправки и ее приемлемости с точки зрения цели и задачи договора. Как правило, только само государство, делающее оговорку, может дать толкование и разъяснение характера этой оговорки, обосновать ее и доказать ее совместимость с договором. Никакой специальный наблюдательный орган или режим не способен таким же образом выполнять эту функцию.

45. Примером этой проблемы может послужить практика его страны. После присоединения к различным договорам по правам человека израильское правительство, руководствуясь конституционной структурой Израиля, основанной на светских и религиозных нормах, регулируемых индивидуальным религиозным правом, должно было вносить оговорки, отражающие применимость таких религиозных норм в отношении некоторых положений договоров. Хотя органы по наблюдению призывали пересмотреть эти оговорки, правительство Израиля полагает, что они не являются не совместимыми с соответствующими договорами. Поэтому он присоединяется к тем членам Комиссии, которые испытывают сомнения в отношении формулировки пункта 5 предварительных выводов, посвященного компетенции органов по наблюдению делать замечания и выносить рекомендации по вопросу о приемлемости оговорок государств.

46. В пункт 10 необходимо внести указание на то, что делающее оговорку государство должно предоставить соответствующие разъяснения по этой оговорке другому государству или органу, прежде чем ему будет предложено изменить или снять оговорку или отказаться от намерения стать участником договора; впрочем, непонятно, сочетается ли это положение со всем текстом.

47. Что касается пункта 12, то он разделяет обеспокоенность других делегаций в отношении того, что он не должен интерпретироваться как предоставление государствам разрешения принимать специфические региональные практику и нормы толкования, которые могут представлять собой отход от общепринятой практики, основанной на Венских конвенциях.

48. Что касается главы VIII доклада, то он приветствует работу, выполненную Комиссией по этой теме, и считает ее полезным начинанием. Ясно, что эта тема связана со вторичными нормами, сопряженными с последствиями ущерба, наносимого гражданам на международном уровне. Вопросы, определенные Комиссией в рамках четырех основных областей (пункт 189), создают широкое поле для изучения, которое в ряде случаев охватывает вопросы, рассматриваемые Комиссией в других областях (гражданство, органическая связь и т.п.). Он с интересом ознакомится с предварительным докладом, который будет подготовлен на основе представленного наброска.

49. Что касается главы IX, то он обеспокоен тем, что Комиссия берется решать задачу устрашающих масштабов. Все односторонние акты государств в международной области имеют те или иные юридические последствия. В пункте 198 отражен широкий спектр относящихся к данной теме аспектов; неясно, как можно вычленять тот или иной конкретный односторонний акт из общей совокупности норм международного права и рассматривать его изолированно. Вместо того, чтобы использовать выражение "односторонние юридические акты государств", как это предлагается в пункте 207 доклада, точнее было бы говорить об односторонних актах государств, имеющих международно-правовые последствия.

50. По вопросу о статуте и членском составе Комиссии он отмечает, что Председатель Комиссии призвал Шестой комитет оказать содействие и предоставить поддержку в решении вопроса о порядке выборов Комитетом членом Комиссии, поскольку Комитет является единственным органом, уполномоченным вносить изменения в статут. В этой связи он напоминает, что по замыслу членский состав Комиссии должен был отражать не политическое представительство, а основные правовые системы мира. К сожалению, в соответствии с нынешним методом выборов, связанным с системой региональных групп, который изложен в измененном тексте статьи 9 статута, кандидаты его страны не могут принимать участие в работе Комиссии, поскольку кандидат государства, не связанного с одной из региональных групп, исключен из процесса выборов. Комитет должен изучить и исправить эту ситуацию. Вызывает сожаление, что лица, обладающие исключительной квалификацией и способные вносить вклад в развитие международного права, не имеют возможности делать это.

51. Г-жа ЭШКАРАМЕЙЯ (Португалия), касаясь главы IV доклада, говорит, что она поддерживает мнение о том, чтобы первоочередное внимание уделялось вопросам, касающимся гражданства физических, а не юридических лиц. Уважение воли затрагиваемых лиц и свобода выбора гражданства имеют исключительно важное значение. В связи с этим она полностью поддерживает право оптации в отношении гражданства в случаях правопреемства государств и считает, что оно должно иметь максимально широкое применение. Это право является эффективным средством, позволяющим предотвратить попадание затрагиваемых лиц в так называемую "серую зону" конкурирующих юрисдикций разных государств.

52. Оратор приветствует тот факт, что в проекте статей нашли свое отражение принципы отсутствия ретроактивности законодательства, единства семьи и недискриминации; запрещение произвольных решений по вопросам гражданства и обязательство затрагиваемых государств принимать все надлежащие меры для предотвращения безгражданства. Положения статьи 4 и пункта 2 статьи 7, касающиеся презумпции гражданства и презумпции согласия, являются вполне приемлемыми.

53. Однако, по мнению оратора, в целях избежания недоразумений следовало бы разъяснить такие понятия, как "надлежащая связь" и "разумный срок для осуществления прав". Более подробное определение могло бы усилить защиту права на гражданство как одного из прав человека.

54. Оратор также решительно выступает в поддержку включения в часть II раздела, в котором рассматривались бы ситуации, связанные с деколонизацией. По мнению Комиссии, изложенному в пункте 3 комментария к проекту статьи 19, режим, применяемый *mutatis mutandis*, в отношении таких ситуаций следовало бы по крайней мере упомянуть в проекте статей.

55. В отношении главы V доклада оратор подчеркивает, что она придает исключительно важное значение работе над этой темой, которую следовало начать гораздо ранее. Она считает, что в принципы, отраженные в Венских конвенциях 1969, 1978 и 1986 годов, не следует вносить какие-либо изменения, однако подчеркивает настоятельную необходимость обеспечения большей ясности в этой области. Во многих случаях нынешний режим не дает четкого представления о том, какие оговорки являются допустимыми и каким образом возражения отражаются на оговорках и договорах. Таким образом, каждое государство самостоятельно определяет, совместимы ли его оговорки с объектом и целями того или иного договора. Поэтому в венском режиме имеются определенные пробелы, которые должны быть устранены посредством положений, разъясняющих существо упомянутых вопросов. Это имеет особенно важное значение в отношении норм *jus cogens*, поскольку оговорки противоречат не только самому договору, но и уже давно существующим нормам более высокого уровня, которые нашли свое отражение в этом договоре.

56. Столь же недопустимой представляется и практика ряда государств, которые сознательно делают оговорки, противоречащие основным положениям договора, что позволяет им заявлять о том, что они являются его участниками, однако по существу использовать его в их собственных интересах. С этим также связана проблема заявлений о толковании, которые иногда используются для маскировки фактических оговорок. В этой связи Комиссии следовало бы проанализировать различия между заявлениями о толковании и оговорками.

57. Вопрос об оговорках приобретает исключительно важное значение в договорах по правам человека. Однако вместо того, чтобы непосредственно разобраться с ключевым вопросом, т.е. определить, какие оговорки противоречат объекту и целям затрагиваемого договора, Комиссия предпочла использовать процедурный подход, а именно передать этот вопрос на рассмотрение органов, занимающихся обеспечением контроля за соблюдением договоров, касающихся прав человека. На протяжении ряда лет эти органы по существу выступали в качестве блюстителей соответствующих договоров, поэтому признание их полномочий в отношении вынесения рекомендаций и поощрение их диалога с государствами, делающими оговорки (предварительные выводы 5, 9 и 10), имеют исключительно важное значение.

58. Однако такой подход в лучшем случае лишь частично решает эту проблему. По существу проблема недопустимых оговорок имеет место в любых видах договоров и является наиболее серьезной в тех договорах, которые связаны с режимами, носящими конкретный и универсальный характер, например таких, как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. В связи с этим оратор надеется, что выводы Комиссии не будут препятствовать дальнейшему изучению вопроса о том, какие оговорки противоречат объекту и целям того или иного договора. Помимо этого, она решительно выступает в поддержку того, чтобы в вопросе об оговорках Комиссия руководствовалась доктриной допустимости.

59. Что касается главы VI доклада, то оратор убеждена в том, что во втором чтении Комиссия пересмотрит наиболее важные и щекотливые аспекты проекта статей об ответственности государств, в частности вопросы, касающиеся противоправных деяний государств и контрмер.

60. У оратора нет возражений в отношении юридической концепции международных преступлений в том виде, в каком они определены в пункте 2 проекта статьи 19; в законодательстве Португалии предусматривается возможность привлечения юридических лиц, включая и государство, к уголовной ответственности, и оратор полагает, что целесообразно и далее развивать концепцию

международной уголовной ответственности. Однако в проекте статей не упоминаются какие-либо конкретные последствия, которые влечет за собой преступление в отличие от противоправного деяния. В будущем этот недостаток следует устранить.

61. Что касается контрмер, то оратор выступает в поддержку правового режима, который мог бы свести к минимуму различия в возможностях государств принимать такие меры или отвечать на них. В этой связи она придает важное значение роли Комиссии в прогрессивном развитии международного права в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Устава.

62. В отношении главы VII доклада оратор выражает свое согласие с рекомендацией Рабочей группы в отношении того, что Комиссии следует ускорить работу по завершению проекта статей, касающихся предотвращения. Изучение вопроса о предотвращении является всего лишь введением к самому трудному аспекту этой темы, а именно последствиям обсуждаемых действий. Оратор приветствует юридические решения этих вопросов, требующие от государств принятия превентивных мер в целях недопущения ущерба, таких, как проведение экологической экспертизы, однако она считает необходимым ввести обязательства по выплате компенсации в случае нанесения ущерба. Поэтому она полностью поддерживает проект статьи 4, в котором подчеркивается важное значение мер по предотвращению ущерба, проект статьи 1b, в котором идет речь о видах деятельности, не сопряженных с риском, однако наносящих трансграничный ущерб, и проект статьи 5, касающейся обязанности выплачивать компенсацию за нанесение трансграничного ущерба при том понимании, что это относится к окружающей среде. Она также подчеркивает необходимость укрепления механизмов урегулирования споров.

63. Оратор считает, что эту тему следует рассматривать в качестве отдельного раздела, включающего вопрос о предотвращении, но не ограничивающегося им. Что касается связи этой темы с темой ответственности государств, то здесь необходимо проводить четкое различие между ситуациями, связанными с объективной ответственностью и с ответственностью в ее традиционном понимании.

64. Что касается главы VIII доклада, то оратор выражает согласие с предлагаемым подходом в отношении того, что данная тема должна ограничиваться кодификацией вторичных норм международного права и не должна затрагивать последствия прямого ущерба, нанесенного каким-либо государством другому государству. Однако она хотела бы, чтобы в этом контексте был рассмотрен вопрос о лицах, проживающих на территории, находящейся под управлением какого-либо государства. Помимо этого, она твердо убеждена в том, что данная тема должна включать и вопрос о защите, которую требуют для себя международные организации в интересах своих агентов, учитывая имеющиеся прецеденты в международной судебной практике и справедливость такой защиты.

65. В отношении главы IX доклада оратор соглашается с общим подходом, охватом и содержанием исследования, предложенного Рабочей группой, и ее особым интересом к вопросу о признании государств и статуса территорий, однако она считает, что решение об окончательной форме этого исследования было бы преждевременным.

66. И наконец, в отношении статьи X оратор выражает признательность Комиссии за ее содержательный и хорошо составленный доклад. Она особо приветствует включение в него главы III и программы работы Комиссии на оставшуюся часть пятилетнего периода.

67. Представитель Португалии полностью поддерживает идею созыва периодических неофициальных совещаний открытого состава с участием членов Комиссии и Шестого комитета, особенно на начальном этапе работы Комиссии над какой-либо темой. В отношении небольшого числа полученных ответов на распространенные вопросы она указывает на то, что это

обусловлено целым рядом причин, включая краткие сроки представления ответов и нехватку специалистов, а не отсутствие интереса. Упомянутые вопросники можно было бы составить в более удобной для респондентов форме, разбив их на несколько подтем, в отношении которых можно было бы установить различные сроки представления ответов.

68. Г-н ВИН (Мьянма) говорит, что правительство Мьянмы прилагает усилия к тому, чтобы модернизировать и усовершенствовать правовую систему, существующую в стране в течение 50 лет с момента обретения независимости. Правительство также стремится добиться установления правопорядка, особенно в тех районах, в которых лишь недавно были восстановлены мир и стабильность после прекращения деятельности вооруженных повстанческих группировок.

69. Основные темы, находящиеся на рассмотрении Комиссии, являются весьма актуальными в свете событий, происходящих на международной арене, на которой появляются новые государства и воссоединяются те, которые были ранее разделены, а глобализация торговли и широкое распространение современной технологии позволяют народам мира осуществлять более тесные контакты, чем когда-либо ранее. В связи с этим оратор приветствует принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 51/160 и полностью поддерживает работу Комиссии.

70. Г-н КЕРМА (Алжир) отмечает, что на своей сорок девятой сессии Комиссия международного права в первую очередь уделила внимание теме гражданства физических лиц в связи с правопреемством государств, как это было рекомендовано Генеральной Ассамблеей. Он выражает признательность Рабочей группе, занимающейся этой темой, за завершение рассмотрения проекта статей в первом чтении в сравнительно короткий период времени, в основном благодаря усилиям Специального докладчика. Международные события, происходящие в последнее время, придают особую важность этому исключительно сложному вопросу о гражданстве, который, будучи суверенной прерогативой государств, оказывает непосредственное воздействие на международный порядок и поэтому требует определенной регламентации.

71. Содержание ряда положений этого проекта убедительно свидетельствует о том, что Комиссия придает важное значение обеспечению баланса между законными интересами личности и правом каждого отдельного государства устанавливать свои собственные законы, касающиеся предоставления гражданства. Комиссия также придает важное значение соблюдению основных прав личности, что нашло свое отражение в ее усилиях, направленных на предотвращение безгражданства. В этой связи следует отметить, что статья 1 является одной из наиболее важных статей проекта, поскольку в ней подчеркивается право каждого человека на гражданство, в том числе и в случае правопреемства государств.

72. Руководствуясь этим прагматическим подходом в отношении права на гражданство, Комиссия применила объективные критерии, основанные на реальных ситуациях. Однако в ряде случаев эти критерии могут оказаться неадекватными, в связи с чем могут возникнуть определенные проблемы. С учетом необходимости четкого определения связи, которая должна существовать между физическим лицом и государством, гражданином которого он желает стать, а также основных положений концепции обычного места жительства, следовало более подробно рассмотреть вопрос о возможном конфликте между желанием сохранить семейные связи и правом каждого лица выбирать свое гражданство по собственной воле. В этих вопросах необходимо проявлять осторожность, с тем чтобы не допускать произвольных или дискриминационных мер.

73. Двойное или множественное гражданство, хотя и не является общепризнанным, становится все более распространенным, что свидетельствует о необходимости изучения этого вопроса с учетом практических соображений. В ряде случаев этот вопрос является причиной весьма сложных споров между государствами. В этой связи оратор заявляет о том, что он не согласен с подходом Комиссии, предлагающей пути предотвращения таких споров. Во многих случаях эти споры

урегулируются в рамках двусторонних соглашений между государствами. Комиссия затрагивает этот вопрос, в частности в положениях, касающихся консультаций и обмена информацией между государствами. Делегация Алжира с удовлетворением отмечает реалистичный подход Комиссии в вопросе обеспечения защиты законных интересов государств, а также ее стремление защитить права лиц, которые в случае спора, как правило, лишаются своих прав.

74. Делегация предпочла бы, чтобы этот проект статей был изложен в форме декларации, однако выражает готовность присоединиться к любому консенсусу, который может сформироваться в результате обсуждения проекта в Шестом комитете и замечаний, представленных государствами. Важно, чтобы проект статей пользовался максимально широкой поддержкой.

75. Оговорки в отношении договоров стали составной частью международной юридической практики и в значительной степени способствовали более широкому распространению многосторонних договоров. Вопрос об оговорках, по определению, является весьма сложным, имеющим не только технические, но и политические аспекты, которые незамедлительно вызывают у государств вполне обоснованную обеспокоенность. В этой связи делегация Алжира выражает согласие с предварительным заключением Комиссии международного права в отношении того, что наиболее важным критерием определения законности оговорок является лишь объект международного договора. Кроме того, оратор не видит необходимости в том, чтобы проводить различие между договорами по правам человека и другими договорами.

76. Создание механизмов контроля в рамках договоров по правам человека создает многочисленные трудности в плане выбора метода, который должен использоваться для определения законности оговорок, а также в связи с тем, что это может привести к конфликту с обычными процедурами контроля, применяемыми сторонами-участниками затрагиваемых договоров. Такие контролирующие органы должны решать вопрос о допустимости оговорок лишь в том случае, если они специально наделены такими полномочиями по соответствующему договору.

77. При рассмотрении вопроса об ответственности государств Комиссия по-прежнему сталкивалась со многими трудностями, что свидетельствует о сложности этой темы. В проекте статей по этой теме используется ряд понятий, таких, как международные преступления, различие между международными преступлениями и международно-противоправными деяниями, а также классификация международно-противоправных деяний государств, в отношении которых пока еще не удалось добиться консенсуса. Задача Комиссии часто осложняется многими последствиями политического характера и отсутствием международных органов, способных квалифицировать действия государства в качестве преступления.

78. Еще одной серьезной проблемой является не менее сложная область контрмер. По мнению оратора, здесь главной задачей является предотвращение эскалации мер и контрмер и регламентация их использования на объективной и ограничительной основе.

79. В отношении вредных последствий действий, не запрещенных международным правом, его делегация настоятельно призывает Рабочую группу по этой теме продолжать усилия, с тем чтобы преодолеть связанные с ней концептуальные и теоретические трудности. Консенсуса, как представляется, пока удалось добиться лишь в отношении одного принципа, касающегося права тех, кому нанесен трансграничный ущерб, на соответствующую компенсацию. Этот вопрос по-прежнему будет находиться на рассмотрении Комиссии, которая не будет принимать по нему окончательного решения до тех пор, пока она не ознакомится с замечаниями государств, а также с любой другой информацией, которая, по ее мнению, имеет отношение к этому вопросу.

80. Оратор приветствует усилия Комиссии, направленные на повышение эффективности методов ее работы в целях завершения работы над всеми проектами статей, находящимися на ее

рассмотрении, до конца пятилетнего периода. Комиссия уже продемонстрировала свою способность быстро и эффективно завершать работу над некоторыми проектами. Делегация разделяет мнение Председателя Комиссии относительно необходимости более тесного сотрудничества между Комиссией и другими органами и подразделениями системы Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами развития международного права.

81. Г-н ПОЛИТИ (Италия) говорит, что во втором докладе Специального докладчика об оговорках к международным договорам содержится всеобъемлющий обзор данной темы. По мнению Комиссии международного права, Венская конвенция 1969 года о праве международных договоров является достаточно гибкой, чтобы отвечать требованиям всех договоров, включая договоры в области прав человека, и что в ней обеспечивается приемлемый баланс между целями сохранения целостности текста международного договора и универсальности участия в нем.

82. Он заявляет о своем согласии с тем, что объект и цель договора являются наиболее важным критерием допустимости оговорок, однако предусмотренные Конвенцией решения в отношении последствий недопустимых оговорок являются гораздо менее убедительными в случае договоров в области прав человека. Практика свидетельствует о неадекватности межгосударственной системы применительно к документам, характеризующимся неделимостью закрепленных в них обязательств, и она может даже предоставить государствам возможность стать участниками договоров в области прав человека, фактически не принимая на себя обязательств. С другой стороны, венский режим является столь общим, что он не исключает установления специальных режимов для заполнения любых пробелов. По его мнению, договоры в области прав человека в силу своего характера составляют особую категорию договоров, которая заслуживает дальнейшего углубленного исследования Комиссией.

83. Он соглашается с выводами Комиссии и анализом Специального докладчика в отношении роли органов по наблюдению за выполнением договоров в области прав человека. Если характерная для них тенденция к определению допустимости оговорок может быть оправданной по политическим соображениям, то с правовой точки зрения она явно выходит за рамки их компетенции, если только такие полномочия не предоставляются документом, учреждающим режим, о котором идет речь. Он не видит каких-либо противоречий между пунктами 5 и 7 предварительных выводов Комиссии. Признание компетенции наблюдательных органов высказывать замечания и выносить рекомендации в отношении допустимости оговорок необязательно означает недопущение распространения государствами-участниками компетенции наблюдательных органов на определение допустимости в будущем.

84. Он заявляет о своем согласии с разработанным Комиссией планом работы над темой ответственности государств до представления комментариев государствами. Имеется прочная правовая основа для проведения различия между международными преступлениями и другими международно-противоправными деяниями, и вызывает сожаление то обстоятельство, что по-прежнему высказываются оговорки относительно самой концепции международного преступления. Кроме того, это различие означает, что конкретные правовые последствия применяются к отношениям между государством-правонарушителем и потерпевшим государством в контексте международных преступлений. С учетом этих посылок устанавливать факт совершения международного преступления должно не одно государство, а органы, представляющие международное сообщество, или международные судебные органы.

85. Следует активизировать усилия по уточнению международного права в области международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, особенно в свете сохраняющейся неопределенности вокруг так называемых сверхопасных видов деятельности и предотвращения и последствий трансграничного экологического ущерба. Хотя он согласен с решением Комиссии о рассмотрении вопроса предотвращения трансграничного ущерба до

того, как она придет к окончательному мнению в отношении международной ответственности, последняя остается ключевым аспектом темы, который нуждается в адекватном рассмотрении Комиссией.

86. Он высоко оценивает усилия Рабочей группы по дипломатической защите, предпринимаемые с целью уточнить сферу охвата темы. Он согласен с тем, что данная тема в первую очередь касается основ, условий, предпосылок и последствий дипломатической защиты, особенно претензий, предъявляемых государствами от имени своих граждан другому государству. Он считает также, что обращение к критерию действительного гражданства имеет ключевое значение с точки зрения разрешения вопросов, возникающих в особых случаях, например в случаях двойного гражданства. Даже когда какое-либо лицо отказывается от дипломатической защиты со стороны государства его или ее гражданства, это государство может, тем не менее, осуществлять дипломатическую защиту, поскольку такая защита является правом государства. Вопрос функциональной защиты тесным образом связан с вопросом дипломатической защиты. Вместе с тем защиту, которую требуют для себя международные организации в интересах своих агентов, включать в тему, подлежащую рассмотрению Комиссией международного права, не следует. Этот вопрос подлежит изучению в рамках отдельного исследования.

87. Оратор заявляет о том, что он удовлетворен общим подходом к теме односторонних актов государств, предложенным Рабочей группой. Первоначально основное внимание следует сосредоточить на односторонних актах государств, совершаемых с намерением породить правовые последствия. Он спрашивает, не целесообразно ли осуществить анализ различных вопросов, касающихся молчаливого согласия; государства все чаще явно не выражают свои позиции по конкретным событиям, имеющим правовые последствия. Определение характеристик молчаливого согласия и вытекающих из них правовых последствий могло бы оказать значительное содействие в систематизации одного из самых сложных аспектов односторонних актов. Однако любое решение в отношении окончательной формы исследования по данной теме было бы преждевременным.

88. Г-н МИКУЛКА (Специальный докладчик по теме "Гражданство в связи с правопреемством государств") говорит, что, хотя, учитывая предварительный характер замечаний, высказанных делегациями, говорить об окончательных выводах пока еще рано, тем не менее по ряду вопросов наметился консенсус. Особое воодушевление вызывает у него поддержка, выраженная усилиям Комиссии по выработке определения права на гражданство в контексте правопреемства государств, особенно в формулировке статьи 1. Весьма позитивно были встречены также положения, касающиеся предотвращения безгражданства. Предложение Комиссии в отношении обязательства принимать меры, как представляется, соответствует ожиданиям государств и составляет реалистичную основу для проекта статей.

89. Многие делегации подчеркнули необходимость установления баланса между интересами государств и интересами отдельных лиц. Это является предметом постоянной заботы Комиссии. Складывается впечатление, что, как и на пятьдесят первой сессии, делегации видят также достоинства в подходе Комиссии, предусматривающем сочетание традиционных вопросов, касающихся права на гражданство, с соображениями в отношении защиты прав человека. Как представляется, имеет место широкая поддержка концепции представления проекта статей в форме декларации, хотя некоторые делегации, не возражая против декларации Генеральной Ассамблеи, выступают за продолжение работы в целях принятия обязательного документа.

90. Хотя мнение о работе Комиссии над вопросом гражданства в целом является позитивным, по различным аспектам проектов статей был высказан ряд интересных критических замечаний. Эти критические замечания будут приняты во внимание, и он уверен, что Комиссия самым тщательным образом изучит соответствующие аспекты. Как представляется, имеет место расхождение во мнениях между самими государствами по некоторым вопросам существа, таким,

как роль, которую следует отвести критерию обычного места жительства при выработке норм, касающихся предоставления гражданства. Хотя, как представляется, большинство поддерживает подход, предложенный Комиссией, некоторые делегации обратили внимание на недостатки общего применения такого критерия. Складывается впечатление также, что некоторые делегации не согласны с положениями права на оптацию, подготовленными Комиссией. Кроме того, задаются вопросы относительно целесообразности включения ряда проектов статей.

91. Некоторые сомнения, высказанные делегациями, могут быть обусловлены толкованием проекта статей, отличающимся от толкования Комиссии, и их можно быстро устранить путем представления Комиссией более подробного объяснения. Другие, возможно, потребуют более детального анализа и пересмотра соответствующих проектов статей.

92. На нынешней стадии было бы преждевременно говорить о том, следует ли пересматривать – и каким образом – проекты статей во втором чтении. Обсуждение в Шестом комитете является лишь одним из каналов связи между Комиссией и государствами. Государства могут также представить свои замечания в письменном виде в соответствии с процедурой, предложенной в пункте 43 доклада Комиссии (A/52/10). Он выражает надежду на то, что Комиссии будет представлена вся необходимая информация, с тем чтобы она могла приступить ко второму чтению проектов статей на ее пятьдесят первой сессии.

93. В заключение он благодарит все те правительства, которые откликнулись на просьбу Генерального секретаря представить информацию о своем национальном законодательстве, решениях национальных судов и дипломатической и официальной переписке в целях облегчения задачи Комиссии, и призывает все другие правительства сделать это как можно скорее.

94. Г-н ПЕЛЛЕ (Председатель Комиссии международного права), выступая в своем качестве Специального докладчика по теме "Оговорки к международным договорам", говорит, что его надежды вызвать подлинные дебаты по вопросу об оговорках к международным договорам в какой-то мере оправдались. Большое число ораторов по данной теме свидетельствует о правильности ее выбора и о том, следовательно, что методы Комиссии международного права, касающиеся отбора тем, являются не столь плохими, как это иногда считается. Складывается впечатление, что, как правило, делегации поддерживают предложенный им подход и согласны с тем, что венский режим следует рассматривать в качестве исходного пункта и основы для будущей работы над данным вопросом. Большинство делегаций выступают за сохранение единства режима, который применялся бы ко всем категориям договоров, включая договоры в области прав человека. Было высказано мнение о том, что, поскольку венским нормам преднамеренно придан факультативный характер, было бы желательно предусмотреть исключения в отношении некоторых договоров, что, несомненно, вполне совместимо с венским режимом. В этой связи он предлагает подготовить некоторые типовые положения, которые применялись бы не только к области прав человека, но и к другим областям, таким, как разоружение и защита окружающей среды.

95. Он с особым удовлетворением отмечает, что значительное большинство ораторов высказались за подготовку практического руководства. Выбор некоторых делегаций в пользу обязательного документа, по его мнению, имеет больше недостатков, чем преимуществ.

96. Его поразила обстоятельность, с которой делегации подбирали аргументы для обоснования своего одобрения отдельных пунктов предварительных выводов Комиссии или выдвижения возражений против них. Эти комментарии будут иметь бесценное значение, когда Комиссия возобновит рассмотрение этого вопроса после получения замечаний от органов по правам человека и других органов по наблюдению за выполнением договоров. В этой связи он приветствует готовность Шестого комитета провести консультации с другими органами, проявляющими интерес к кодификации и прогрессивному развитию международного права, и он не видит никаких проблем в

том, чтобы провести консультации с другими наблюдательными органами, как это было предложено рядом делегаций.

97. Он выражает сожаление по поводу того, что некоторые ораторы выступили против идеи об облечении предварительных выводов в форму резолюции Комитета. Резолюция была бы выражением коллективного мнения – не более и не менее – и фактически могла бы быть столь же полезной, как, например, общие замечания Комитета по правам человека. Не видит он и каких-либо правовых препятствий для осуществления такой меры. Возможно, те делегации, которые считают предварительные выводы преждевременными, неправильно поняли причины, по которым Комиссия приняла их; они были задуманы не как проект будущего практического руководства, а лишь как документ, позволяющий сосредоточить внимание Комитета на конкретных проблемах, обусловленных оговорками к нормативным договорам, в частности договорам в области прав человека. Может сложиться такое представление, что более логичным было бы рассмотреть эти проблемы в конце обсуждений, однако дебаты по вопросу об оговорках уже носят достаточно продвинутый характер в органах по правам человека, и, если Комиссия международного права и Шестой комитет, как органы общего международного права, хотят внести вклад в эти дебаты, им необходимо высказать свое мнение, даже в форме предварительных замечаний, которые можно было бы пересмотреть позднее. Кроме того, если Комиссия международного права не стремится замкнуться в башне из слоновой кости, а намерена проводить действенные консультации с государствами и органами по наблюдению за выполнением договоров, эти консультации невозможно отложить до поздней стадии работы Комиссии над оговорками к договорам, не задержав завершения этой работы.

98. Вообще складывается впечатление, что делегации считают предварительные выводы Комиссии достаточно хорошо сбалансированными, хотя некоторые из них поддерживают позицию ряда органов по правам человека, которые считают, что для государства, являющегося автором какой-либо неприемлемой оговорки, все положения договора носят обязательный характер, – мнение, которое не было принято Комиссией международного права в целом. Однако гораздо большее число государств высказались в поддержку консенсуальных принципов. Некоторые государства дошли до того, что поставили под вопрос право органов по наблюдению за выполнением договоров в области прав человека занимать позицию в отношении допустимости оговорок к договорам. По его мнению, это является скорее крайней точкой зрения, и он с удовлетворением отмечает, что, как представляется, его разделяет лишь незначительное меньшинство государств.

99. Он принял к сведению основные озабоченности делегаций в отношении оговорок к договорам, а именно: различие между оговорками и толковательными заявлениями; точное определение основной идеи объекта и цели договоров; недостатки, связанные с отсутствием эффективного механизма определения правомерности или неправомерности оговорок, – вопрос, в отношении которого он не имеет каких-либо предубеждений; последствия недопустимых оговорок и последствия возражений против оговорок. Он рассмотрит эти вопросы в своем следующем докладе.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.